

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Р.М. Мухаметшин, доктор политических наук;
Д.А. Шагавиев, заведующий отделом общественной мысли
и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей в России играет все более заметную роль в ее общественно-политической жизни. Будучи фактором формирования общественного сознания, а также и поведенческих стереотипов, ислам оказывает существенное воздействие и на ход политических событий, включая и имеющие место в некоторых регионах России конфликты. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному. А это в принципе что вполне естественно, поскольку и сложившиеся в течение многих веков местные традиции проецируются в современных процессах, и общественно-политическая ситуация в регионах вносит свои коррективы в общую ситуацию возрождения ислама в России. Поэтому при исследовании различных проявлений исламского фактора, особенно в изучении его роли в общественном сознании, нужно исходить из того, что в России ислам не представляет собой единого социокультурного монолита. Исламские традиции в различных регионах проявляются по-разному, имеют множество оттенков. Необходимо учитывать, что наряду с выявлением общих тенденций функционирования ислама в России большое значение имеют исследования, анализирующие ситуацию в конкретных регионах, особенно многоконфессиональных. В этой связи религиозная ситуация в Поволжском регионе представляет огромный интерес. Не только потому, что с этнической точки

зрения среди мусульман России на первом месте по численности находятся народы тюркского языкового корня (татары, башкиры, ногайцы и др.) и татары в стране по численности занимают второе место. И не только потому, что мусульмане России в основном являются суннитами ханафитского мазхаба и в большей части проживают именно в этом регионе. А в первую очередь потому, что именно среди мусульман этого региона ислам в течение многих веков проявил многие свои потенциальные и интеллектуальные возможности и, без преувеличения, внес свой вклад в становление российского полиэтничного и поликонфессионального общества и российской государственности.

Изучение ислама в России всегда шло по двум направлениям. Во-первых, само исламоведение, имевшее научное и миссионерское направления. Во-вторых, мусульманское богословие, имевшее свою многовековую историю.

Мусульманское богословие в дореволюционный период представлено исследованиями самих татарских ученых, труды которых можно рассматривать как важнейшую источниковедческую базу для изучения истории ислама среди татар, а с другой стороны, эти исследования во многом определили характер становления мусульманского богословия и внутренние закономерности формирования мусульманского сообщества у татар с его многовековыми ханафитскими традициями. В частности, труды Абдулнасра Курсави, Габдрахима Утыз Имяни, Шигабутдина Марджани, Мусы Бигиева, Зии Камали, Габдуллы

Буби, Галимджана Баруди и др. стали основополагающими в определении основных направлений татарской богословской мысли и соответственно — идеологической основой формирования национального самосознания и определения места ислама в структуре общественного сознания.

Дореволюционный период и исламоведение в регионе имели глубокие традиции. Исследования Г.С. Саблукова, Н.И. Ильминского, Я.Д. Коблова, Е.О. Малова, М.А. Машанова, А. Можаровского, Н.П. Остроумова, Н.А. Фирсова и других содержат много ценного фактического материала и дают возможность обозначить основные направления исследований в российском исламоведении в одном из крупнейших миссионерских центров — в Казани.

Рассматривая особенности российского исламоведения дореволюционного периода, иногда утверждают, что главное отличие российского исламоведения от западных исламоведческих школ — это его неконфронтационный характер.

Такая точка зрения не характеризует действительное положение вещей. Особенно когда мы говорим о казанской школе исламоведения, которое в своей основе было миссионерским и поэтому элемент конфронтационности, безусловно, был. Возможно, поэтому исламоведение и мусульманское богословие были совершенно самостоятельными направлениями в исследовании ислама. Точек соприкосновения между ними нельзя сказать что не было. Но они не были в русле выработки единых подходов в изучении общего объекта, а наоборот, преобладала критика, вплоть до неприятия догматических основ самой религии со стороны исламоведов.

Правда, к середине XIX в. ситуация несколько изменилась, о чем свидетельствует деятельность Ш.Марджани, Х.Фаизханова, которые поддерживали связи с российскими востоковедами, правда, больше с историками и филологами, чем с исламоведами. Но эта

ситуация тем не менее кардинально не изменилась.

Что касается советского периода, то в отечественном исламоведении традиционно существовали два подхода к изучению ислама. Во-первых, исследователей ислам привлекал как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного осмысления которого невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства в том или ином регионе мусульманского Востока. Поэтому было написано очень много трудов по истории и духовной культуре отдельных мусульманских государств, регионов (Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и др.), где исламский фактор рассматривался как важнейший элемент общественно-политической жизни. Во-вторых, хотя и изредка, но появлялись труды, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако по установившейся в мировом востоковедении традиции исследователи ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. При этом в основном исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье, является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет большого интереса для изучения классического ислама.

Если эти тенденции проецировать на изучение российского, особенно «поволжского», ислама, то можно увидеть, что ни с точки зрения формирования «большой» политики, ни в плане изучения различных аспектов классического ислама он не привлекал внимания специалистов. Поэтому вполне естественно, если не считать атеистических исследований, в бывшем Советском Союзе ислам изучался в приграничных с другими мусульманскими государствами зонах (Средняя Азия, Кавказ), а центральные регионы страны практически оказались за пределами научных

интересов исламоведов. Поэтому не случайно, что практически единственным исследованием, полностью посвященным исламу в России, можно назвать книгу Л. Климовича «Ислам в царской России» (М., 1936), которая хотя и входит в разряд атеистической литературы, тем не менее в ней используются многочисленные источники, архивный материал, раскрывает основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу.

В постсоветский период в обществоведческой науке произошли кардинальные изменения. В исламоведении также наметились новые тенденции. Одна из них — попытка синтеза классического исламоведения с современными исследованиями, стремление преодолеть известную ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии как замкнутого феномена, мало подверженного внешним воздействиям, в том числе и политическим. Возрос интерес к российскому исламу. Правда, видимо, еще рано говорить о том, что методологические стереотипы, идеологические и психологические предубеждения, сложившиеся за годы советской власти по отношению к исламу, окончательно преодолены. Ислам в России, превращающийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, сегодня изучается в основном историками и политологами. Поэтому пока преобладает выявление характера мусульманского фактора в общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом. Анализ ислама как этноконфессионального и культурного феномена в истории России и ее мусульманских народов еще не стал заметным явлением в отечественном исламоведении.

Если первая половина 1990-х гг. стала периодом осмысления новых процессов и освоения новых методологических подходов, то во второй половине 1990-х гг. уже появились серьезные исследования, которые открыли новую страницу в российском исламоведении. В последние годы появились и первые

учебные пособия по истории мировых религий, ценность которых заключается в том, что они историю религий в России рассматривают в контексте их общей истории.

В 1990-е гг. заметно активизировались социологи и этнологи, которые рассматривают ислам в контексте этнической мобилизации и идентичности, выявляя многие его возможности, которые по-разному могут проявить себя в тех или иных ситуациях. С этой точки зрения, данные исследования имеют и большое прикладное значение для прогнозирования всевозможных проявлений мусульманского фактора.

В постсоветский период и в Татарстане появились исследования, предпринимающие попытки по-новому осмыслить исламский фактор в истории общественной жизни татар. Правда, сразу нужно оговориться, что в постановке многих ключевых проблем, дающих возможность выявить особенности ислама в татарском обществе, до сих пор преобладают традиционные методологические подходы. Например, такие ключевые для осмысления процессов, происходящих в татарском обществе, явления, как джадидизм, кадимизм, мусульманское реформаторство, все еще нуждаются в серьезных исследованиях.

Самым слабым местом исследований по исламу является их источниковедческая база. Дело в том, что имеющиеся источники, написанные на арабском языке, со сложным богословским содержанием, еще малодоступны, скорее всего из-за непривычного понятийного аппарата.

Татарские ученые, воспитанные на традициях казанской школы истории общественной мысли, рассматривают ислам в основном в контексте развития прогрессивной философской мысли, не анализируя традиционное татарское сообщество, которое во многом формирует общественное сознание.

В свете вышесказанного исламоведение остается перспективным направлением в сфере гуманитарных наук в на-

шей республике. Спектр исследований, связанных с исламом, широк и имеет сложную составляющую, что открывает большие возможности для ученых. В настоящее время в республике действует три научных подразделения, где ведутся исламоведческие исследования. Это отдел истории общественной мысли и исламоведения ИИ АН РТ, центр исламоведческих исследований АН РТ и кафедра регионоведения и исламоведения ИВ КФУ. Два последних начали работать лишь в этом году и поэтому пока рано говорить об их результатах и достижениях. Пожалуй, единственным исследовательским центром в регионе в указанной области за последние 10 лет был Институт истории АН РТ в лице отдела истории общественной мысли и исламоведения.

Отдел работал и продолжает работать над двумя основными проблемами: «История татарской общественной мысли: история и современность» и «Ислам в истории и культуре татарского народа». В рамках первого направления рассматриваются актуальные проблемы формирования и развития татарской общественной мысли с древнейших времен по настоящее время, выявляются роль и вклад крупнейших татарских мыслителей в развитие духовной культуры. В рамках второй анализируются наиболее значимые аспекты распространения, развития и функционирования ислама в Среднем Поволжье, выявляются закономерности формирования основных тенденций татарской богословской мысли и определяются роль и место ее крупнейших представителей. Сотрудники отдела совместно с преподавателями Российского исламского университета и ТГГПУ принимали активное участие в реализации федеральной программы по углубленному изучению ислама в качестве экспертов издаваемой литературы и как авторы учебных пособий. В рамках этой программы в 2010 г. с участием практически всех сотрудников отдела было издано учебное пособие «История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе» (15 п.л.).

Этот коллективный труд включил в себя изложение и анализ основных мусульманских концепций, появившихся на территории Поволжья и Урала за тысячелетнюю историю развития ислама в регионе с 922 г. до начала XXI века.

Важно отметить, что исследования отдела с 2003 г. охватывают работу над подготовкой многотомной «Антологии татарской богословской мысли». Сотрудники отдела переводят и анализируют богословское наследие известных татарских ученых XVIII – нач. XX вв. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью определения роли и места крупнейших представителей татарской реформаторской мысли в развитии мусульманской богословской мысли. Несмотря на то что в обществе уже существует понимание роли и значения религии в жизни, пока нет концептуального осмысления ее места в ряду духовных ценностей. Такая ситуация связана с тем, что пока еще мало богословских источников введено в научный оборот. Восполнить этот пробел – первоочередная задача возрождающегося исламоведения в Татарстане. Поэтому главным достижением отдела за последние годы можно считать издание шести томов «Антологии татарской богословской мысли». Первый том был посвящен трактату «Наставление людей на путь истины» («Иршад ли-либад») Абу-н-Насра Курсави. Третий том включил в себя перевод печатных и рукописных произведений Габдрахима Утыз Имяни. Богословские трактаты Мусы Бигиева, среди которых самое известное «Доказательства божественного милосердия», в переводе увидели свет во втором и четвертом томах антологии. Следующий том включил в себя перевод главного догматического сочинения Шигабутдина Марджани «Зрелая мудрость» («ал-Хикма ал-балига»). Наконец, последний том антологии подготовлен старшим научным сотрудником отдела Лейлой Алмазовой и издан Татарским книжным издательством в 2010 г. Это фундаментальный труд татарского богослова начала XX в.

Зыяэтдина Камали под названием «Философия вероубеждения» с приложением «Справедливость Аллаха» из серии «Философия ислама». Автор изложил в этой работе свое концептуальное, философское прочтение основных проблем исламской догматики и ответил на наиболее остро стоящие перед мусульманами того времени вопросы. При этом решения, предлагаемые Зыяэтдином Камали, актуальны и для современной исламской уммы. Перевод труда снабжен биографическим очерком об авторе, вступительным словом, примечаниями и комментариями¹, делающими богословский текст максимально понятным для современного читателя. Несомненно, это издание, как и предыдущие, поможет еще более углубленно понять реформаторские идеи татарских богословов и сравнить их с современной исламской мыслью. Продолжается работа над подготовкой следующих томов вышеназванных мусульманских татарских ученых, а также работа над богословским наследием Галимджана Баруди.

Вышеупомянутые два направления останутся приоритетными в отделе, в то же время ожидается, что в Центре исламоведческих дисциплин АН РТ будут развиваться другие научные направления, это, во-первых, вопросы, связанные с исламской экономикой и системой исламского права. Исламское источниковедение также будет важной темой исследований центра. Подобными проблемами, видимо, будут заниматься и в Институте востоковедения КФУ, хотя на первом месте там будут стоять проблемы академического характера и изучения классического ислама.

История ислама татар и изучение их богословского наследия останутся в ведении Института истории, однако это не говорит о локальности или узости проводимых исследований, об ограниченном масштабе их важности. Исламский мир переживает сложный этап своей истории, страны Запада также все теснее сталкиваются с исламским фактором, возникает много вопросов о будущем мусульман и ислама, о взаимодействии разных цивилизаций. Во всем мире продолжается поиск моделей сосуществования ислама с другими религиями и культурами, проектов исламского образования². Поэтому роль исламоведов, работающих даже в рамках татароведения, на сегодняшнем этапе значительна. Потенциал татарской богословской мысли еще не раскрыт полностью, не изучен до конца феномен джадидизма и возможность его практической пользы для современной эпохи, причем в мировом контексте. Предстоит во всех деталях очертить исламское видение мира через призму идей джадидов, рассмотреть джадидизм как богословие и социальное явление, связать его с традициями татарского предпринимательства, изучить модель института татарской махали, способствовать разработке новой модели исламского образования на базе Российского исламского университета и т.п. Таким образом, джадидизм будет главным объектом исследований отдела, хотя традиционные формы бытования ислама среди татар также не останутся без внимания. Предстоит изучить подробнее и феномен татарского суфизма, который также повлиял на становление джадидизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как и в предыдущих томах антологии.

² В качестве примера можно упомянуть деятельность суфийского шейха, доктора Абдулькадира ас-Суфи (Ян Даллас, европеец шотландского происхождения, принявший ислам в 1960-е гг., бывший английский драматург и актер), основателя мусульманского Всемирного движения Мурабитун. Он является инициатором новых программ, направленных на возрождение ислама, очищение его от всяческих девиаций, ведущих к терроризму и смертникам. С этой целью им была разработана концепция послешкольного («пост-медресе»)

мусульманского образования, чтобы подготовить молодых мусульман к лидерству в новом мире, созидательной деятельности, что воплотилось в образовательной программе «Даллас Колледж» в Кейптауне (ЮАР). Интересен список дисциплин этого колледжа: исламские знания (в рамках курса предусмотрено изучение арабского языка), английский язык и грамматика, римские классики, биополитика, политическая география, геополитика, Шекспир (риторика), медиа (см.: www.shaykhabdalqadir.com, www.sunnizm.ru). В этом нам видится современное проявление джадидистских идей в сфере мусульманского образования.

Аннотация

В данной статье рассказывается о проблемах и перспективах исламоведения в Татарстане. Авторы статьи кратко анализируют основные научные направления, над которыми работают сотрудники отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории АН РТ. Озвучиваются главные достижения и перспективы НИР этого отдела.

Ключевые слова: исламоведение, джадидизм, богословское наследие, Институт истории, Татарстан.